

УДК 398.8, 784.4, 811.551.3
DOI 10.17223/18137083/76/2

**Песни нымыланки В'алят
(по материалам Комплексной экспедиции
на Камчатку 1991 года)**

Е. Л. Тирон

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Впервые представлено песенное творчество Екатерины Ивановны Чечулиной (кор. имя В'алят) – уроженки Карагинского района Камчатки, носительницы традиции коряков-нымыланов. Исследование основано на полевых материалах известного сибирского этномузыковеда, доктора искусствоведения Ю. И. Шейкина, а именно на материалах Комплексной фольклорно-этнографической экспедиции 1991 г. Исследование проводится в рамках подготовки томов коряцкого фольклора серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Автор последовательно рассматривает жанры песенного фольклора коряков-нымыланов на примере творчества В'алят: личные песни, мухоморные песни, колыбельные песни и укачивания. Описание песенных жанров коряков-нымыланов сопровождается образцами текстов и нот, позволяющими получить представление о содержании текстов песен и характере напевов.

Ключевые слова

коряки, палеоазиатские народы, музыкальная традиция коряков, песни, личные песни, этномузыковедение

Для цитирования

Тирон Е. Л. Песни нымыланки В'алят (по материалам Комплексной экспедиции на Камчатку 1991 года) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 22–37. DOI 10.17223/18137083/76/2

**Songs of the Nymylan woman V'alyat
(based on the materials of the Complex Expedition
to Kamchatka in 1991)**

E. L. Tiron

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

For the first time, the paper presents the song creativity of Ekaterina Ivanovna Chechulina (Koryaks name V'alyat) – a native of the Karaginsky district of Kamchatka, bearer of the

© Е. Л. Тирон, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 3
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 3

Koryak-Nymylan tradition. The research is based on the field materials of the well-known Siberian ethnomusicologist, Doctor of Arts, Yu. Sheikin, namely, on the materials of the Complex folklore and ethnographic expedition to Kamchatka in 1991. The research is carried out as a part of the preparation of the volumes of Koryak folklore in the series "Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East". The author consistently examines the genres of song folklore of the Koryak-Nymylans on the example of V'alyat's creativity: personal songs *sininkin žuližul* and tribal songs *yanutsžinav' žuližul*, fly-agaric songs *lyllžal žuližul*, lullabies and cradle songs *alulukin žuližul*. The description of the song genres of Koryak-Nymylans is accompanied by samples of texts and notes, allowing us to get an idea of the lyrics and the nature of the melodies. This study made it possible to conclude that at the poetic, syllogorhythmic, and compositional levels, there are trends toward more systemic organization, while the modus and intonation components are more unstable, which is characteristic for early-song melodics (E. Alekseev). Based on the material of several songs recorded from one bearer of the tradition, the author reveals the diverse world of folk song genres of Koryak-Nymylans, interesting timbre, pitch, and rhythmic characteristics of this ancient, unique, and original cultural phenomenon.

Keywords

Koryaks, Paleo-Asiatic peoples, musical tradition of Koryaks, songs, personal songs, ethnomusicology

For citation

Tiron E. L. Songs of the Nymylan woman V'alyat (based on the materials of the Complex Expedition to Kamchatka in 1991). *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 22–37. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/2

Введение

В фольклористике и этномузыкознании песенная традиция коряков до настоящего времени не получила специального исследования. Песенный фольклор коряков, фиксирующийся собирателями с начала XX в., в основной массе остается архивным материалом, имеется лишь некоторое количество нотных и аудиопубликаций (подробнее см. [Тирон, 2019а; 2019б]). Целью настоящей статьи является введение в научный оборот нового материала по песенной традиции оседлых коряков, а именно характеристики песен нымыланки В'алят, записанных тридцать лет назад Ю. И. Шейкиным в экспедиции на Камчатку.

Комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция на Камчатку Института филологии СО АН СССР состоялась с 10 по 27 августа 1991 г. Такие экспедиции проводились и проводятся на территории Сибири и Дальнего Востока совместными коллективами сотрудников Института филологии, Новосибирской консерватории и местных ученых и культурных работников с 1984 г. Целью экспедиционной работы является фиксация традиционного фольклора для формирования фонда материалов, предназначенных для включения в тома академической 60-томной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Камчатская экспедиция проводилась для сбора фольклорных произведений коряков и ительменов для составления корпуса текстов планирующихся томов «Фольклор ительменов» и «Корякский фольклор».

Маршрут экспедиции проходил по западному берегу Камчатки – по селам Ковран и Тигиль Тигильского района и пос. Палана, по восточному побережью – по селам Оссора, Карага и Лагуна Карагинского района. Кроме того, в эти точки для записи привозили людей из соседних сел. Несколько человек являются переселенцами из северо-восточного Олюторского района.

Руководитель экспедиции этномузыковед Ю. И. Шейкин – в те годы старший преподаватель Новосибирской консерватории, кандидат искусствоведения, член главной редколлегии серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Солдатова, 2019]. К 1991 г. Ю. И. Шейкин практически ежегодно участвовал в комплексных экспедициях, проводимых для томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: в Хакасию, на Алтай и в Туву (1984), в Хабаровский и Приморский края (1985), в Якутию (1986 и 1987), в Магаданскую область и на Чукотку (1989), в Иркутскую область и Бурятию (1990).

Отметим, что Комплексная экспедиция 1991 г. – вторая для Юрия Ильича экспедиция на Камчатку. Первая экспедиция относится к 1966 г. – студенческому периоду жизни будущего известного этномузыковеда. Первая в полевой практике фольклорная экспедиция студента Дальневосточного педагогического института искусств проходила под руководством И. А. Бродского (Богданова) – выпускника Московской консерватории, члена Союза композиторов СССР, этномузыковеда, а в 1960-е гг. – сотрудника Дальневосточного педагогического института искусств¹.

Необходимо отметить, что для экспедиции на Камчатку 1991 г. был сформирован экспедиционный отряд из опытных полевиков, которые совместно участвовали в нескольких комплексных экспедициях. Так, фотокорреспондент газеты «За науку в Сибири» В. Т. Новиков до 1991 г. был в составе нескольких комплексных экспедиций: в Хакасию, на Алтай и в Туву (1984), в Якутию (1986), на Алтай, в Бурятию, в Иркутскую область и Красноярский край (1988), в Иркутскую область и Бурятию (1990), т. е. уже трижды участвовал в совместных экспедициях с Ю. И. Шейкиным – в 1984, 1986 и 1990 гг. После работы на Камчатке в газете «За науку в Сибири» им были опубликованы экспедиционные фотографии [Новиков, 1991]. Третий участник – видеооператор, кандидат физико-математических наук Б. Д. Очиров участвовал в дальневосточной экспедиции 1989 г., также проходившей под руководством Ю. И. Шейкина.

С камчатской стороны в экспедиции принимали участие сотрудники окружного отдела культуры: Дома культуры, Корякского краеведческого музея, библиотеки, школ и т. д. Директор Дома культуры, исследователь и пропагандист культуры коренных народов Севера, автор книг и методических разработок А. Т. Уркачан и старший научный сотрудник Корякского окружного краеведческого музея А. А. Ефименко сопровождали экспедицию по всему маршруту. В Ковране помощь оказывали филолог, кандидат педагогических наук, преподаватель ительменского языка в ковранской школе, младший научный сотрудник НИИ национальных школ, методист ительменского языка Корякского филиала Института повышения квалификации педагогических кадров, общественный деятель К. Н. Халоймова и инспектор по делам народов Севера Камчатской области, составитель книги по ительменскому фольклору В. И. Успенская. В Тигиле к работе присоединилась заведующая Центральной библиотекой К. Е. Банаканова, в Палане – научный сотрудник НМЦ, музыковед В. И. Шмагин, научный сотрудник НМЦ М. И. Пэн, писательница, знаток и собиратель корякского и эвенского фольклора, учитель корякского языка Т. И. Уркачан. В селах Карагинского района в работе экспедиции участвовали филолог, депутат Карагинского райсовета М. И. Попов и филолог И. С. Попова.

¹ С 1970 г. – преподаватель Московского музыкального училища им. Октябрьской революции.

Аудиоматериалы Комплексной экспедиции на Камчатку хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки (коллекция А0089, инв. № 12.160-11.173). Реестр фонограмм и полевой дневник Ю. И. Шейкина находятся в личном архиве собирателя². Отчет участников экспедиции (10 страниц машинописного текста) и фотографии В. Т. Новикова (986 шт.) хранятся в секторе фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН. Местонахождение видеоматериалов неизвестно, предположительно, записи утеряны.

Коллекция фонограмм экспедиции составляет 378 аудиозаписей корякского и ительменского фольклора. В ходе экспедиции была проведена работа с 24 корякскими исполнителями. Основное внимание собирателей было направлено на фиксацию музыкального фольклора – личных и родовых песен, колыбельных песен и речитатив, танцевальных горлохрипений на вдох и выдох и сказок с напевами. У коряков-нымыланов зафиксированы уникальные образцы *мухоморных* песен³, песен из сказок *лымьуль*⁴, шаманский напев и песенное воззвание к родовому богу.

В 2020 г. совместно с носительницей нымыланского диалекта, уроженкой Карагинского района Л. И. Чечулиной мною и филологом Т. А. Голованевой была проделана большая работа с материалами экспедиции 1991 г. Проведено отождествление карагинских исполнителей на фотографиях В. Т. Новикова, составлен предварительный реестр фотографий. Прослушаны фонограммы с записями коряков-нымыланов, отобраны тексты карагинского диалекта. Часть песенных нымыланских текстов расшифрована и переведена на русский язык.

Среди фольклорных материалов выделяются песни, записанные от нымыланки Е. И. Чечулиной (31.12.1938 – 01.02.2005), корякское имя которой – В'алят. Екатерина Ивановна родилась в с. Купарасив Карагинского района, жила в с. Анапка, после его закрытия в 1974 г. переехала в административный центр Карагинского района – с. Оссора. Именно там в 1991 г. ее встретил и записывал на магнитофон Ю. И. Шейкин. Екатерина Ивановна работала в колхозе, кроме того, была знатоком нымыланской культуры и хорошей мастерицей. Ее работы участвовали в областных выставках декоративно-прикладного искусства. В настоящее время ее дочь, сын и внуки проживают в Оссоре и Ильпыре Карагинского района.

От В'алят было зафиксировано двадцать шесть образцов. Среди них – две мифологические сказки, предание о пожаре *В'арайда*⁵ и заговор, пять загадок и две скороговорки, звукоподражание собаке. Основной же массив записей относится к музыкальному фольклору: личные и родовые песни, мухоморные песни, колыбельные песни и качивания. Отметим, что от Екатерины Ивановны были сделаны уникальные аудиозаписи обрядового фольклора коряков. Проведение обрядов,

² Цифровые копии материалов переданы в Институт филологии СО РАН в 2019 г.

³ *Мухоморными* называются песни, которые исполняются в состоянии галлюциногенного опьянения, возникающего после принятия мухоморов.

⁴ Одну из песен, исполняемых пьяным Куткыняку, Ю. И. Шейкин обозначает как *пьяная песня ив'рисибулибул*.

⁵ Алюторский язык формально пока остается бесписьменным, так как для него нет официально принятой системы письма. Носители алюторского языка и исследователи разрабатывают авторские способы записи алюторских лексем. В данной статье при записи алюторских слов для обозначения глоттального смычного используется фонетический знак [ʔ], подробнее о вариантах обозначения данного согласного в алюторской письменности см. [Голованева, Федина, 2020, с. 176–177].

по-видимому, было осознанной необходимостью для этого человека. Примечательен тот факт, что во время проведения экспедиции в стране произошел августовский путч. В дневнике Ю. И. Шейкина находим запись от 23 августа: «во время политического переворота Екатерина Ивановна Чечулина пела заклинание, для того чтобы духи помогли справедливости»⁶.

Песни предков

Значительную часть песенного репертуара Екатерины Ивановны составляют родовые песни, для обозначения которых употребляется несколько обобщающих понятий: *янутсдинав' булибул* 'песня предков', *ынпысдина булибул* 'песня стариков' и др. В среде коряков личная песня всегда имеет своего автора, всегда связана с конкретным человеком, даже когда его имя уже забывается. Ю. И. Шейкиным от Е. И. Чечулиной было записано шестнадцать родовых песен. Информация об авторах этих песен содержит корякское или / и русское имя родственника, в некоторых случаях также указывается степень родства. Так, имеются сведения к песням с указанием следующих степеней родства: прабабушки *Нав'в'ыт*, бабушек *Аруав'в'ыт*, *Иняннюав* М. Чечулиной, отца И. Н. Чечулина, дяди С. И. Попова, тети *Нутатвагаль* (А. Е. Поповой). Песни *Камаканав*, *Кус'ынав*, *Бывнютанав*, *Навьядав'ыт*, *Яянав'ыт*, *Кауны* (М. Уваровой), *Онтава* (П. А. Чечулина), *Калак* (Р. И. Чечулиной), П. П. Чечулина и М. Н. Волковой записаны без указания на родственные отношения.

В текстах песен Екатерины Ивановны корякское (редко – русское) имя человека, чья песня исполняется, объявляется уже в первых песенных строках. С именем автора употребляются глаголы *мыннявалон* 'исполню': *Ажамэ мыннявалон* 'Аками [песню] исполню', *Бус'ынав' мыннявалон* 'Кус'инав [песню] исполню', *Навьядав'ыт(ы) мыннявалон* 'Навьядав'ыт [песню] исполню', *А, Онтав' мыннявалон* 'А, Онтава [песню] исполню'; и *иви* 'пел, говорил': *Иви на Марья мыннявалона*, *Мэрье мын(и)нев'элон* '(Как) пела Марья исполню, Марья [песню] исполню'. Перед глаголом *иви* используются слова, подтверждающие соответствие исполняемой песни ее оригиналу: *Табын иви Яянав'ыт(а)* 'Так пела Яянавыт', *Бэйун иви Иняннюав' мыннявалона* 'Точно как пела Иннянуав [песню] исполним', *Табын иви на Арна мыннявалона* 'Вот как пела Арнавыт [песню] исполним'.

Рассмотрим одну из родовых песен предков Екатерины Ивановны – *булибул* ее дяди С. И. Попова (*Ажами*) (см. пример 1). Савелий Иннокентьевич родился в 1918 г., был хорошим гонщиком на собачьих упряжках и преодолевал огромные расстояния. В пожилом возрасте он женился на молодой девушке Дарье (*Ажаре*). Возвращаясь из далекого путешествия, Савелий Иннокентьевич пел свою личную песню о жене-красавице. Текст песни оформлен в виде прямой речи, где вначале от имени исполнительницы объявляется имя автора песни, а далее следует текст от лица самого *Ажами*.

При определении границ композиционных единиц поэтического текста, мы ориентировались на несколько признаков. Так, дыхательные паузы маркируют границы песенных строк (этот принцип нарушен лишь в четвертой строке).

⁶ Шейкин Ю. И. Полевой дневник участника Комплексной фольклорно-этнографической экспедиции на Камчатку 1991 года. 231 с. Оригинал хранится в личном архиве автора. Электронная копия находится в Архиве сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Строфы совпадают с синтаксическими единицами (исключение – оформленная в виде прямой речи первая и вторая строфы, составляющие одну синтаксическую единицу). Строфы в основном представляют собой дистихия, за исключением третьей трехстрочной строфы. Имеет место и приблизительное выравнивание продолжительности строк по времени: начальные строки дистихий более продолжительны, чем конечные (I строфа – 6,1 и 5,5 секунды; II – 6,7 и 5,5; III – 6,6, 5,5 и 5,5; V – 6,1 и 4,5. Исключение – IV строфа – 5,4 и 6,8 секунды).

*Пример 1. Текст личной песни Аҗами*⁷
Example 1. Text of Akami's personal song

1. Аҗамэ(ным)	Аҗами
2. Мыннывалон(а): /	Песню исполню:
3. «Җывалумтылаток(а)	«Послушайте,
4. Тытаҗавын?эҗавылҗивон(а)! /	[Как] я позову жену!
5. Аҗару-җавитоҗа	Акару-жена,
6. Мис?аҗавито?оҗ(ы)	Красавица-жена,
7. Нытарайтыҗигом(а)! /	Возвратили бы они меня домой!
8. Җывалумтылаток(а), /	Послушай,
9. Аҗару-нэныҗ!	Акару!
10. Җав'киркымгытилҗона	Женского комбинезона завязки [на штанах]
11. Мытанв'итылҗивлаҗа!» /	Потянем, [когда приеду домой]!»

Поэтические строки, как правило, соответствуют одному слову (за исключением 5 и 9 строк, где используются два слова: *Аҗару-җавитоҗа* и *Аҗару-нэныҗ*) и включают от 4 до 10 слогов. Однако в половине случаев строки 7-сложные, что свидетельствует о тенденции к слоговому выравниванию поэтических строк.

Каждая поэтическая строка слогоритмически распевается по единому принципу: характерно значительное выделение по продолжительности и распетости предпоследних слогов, в то время как начальная зона строк, содержащая от 2 до 8 слогов, и последний слог строки исполняются практически без распевов (см. пример 2). Отметим специфический для корякских песен распев слога *на / на* в конце 2, 4, 7 и 11 строк, когда согласный появляется на долю раньше гласного.

На музыкальном уровне обнаруживается мелодическая повторность строк, имеющих рисунок восходящей волны. Особенностью звуковысотной организации является наличие устойчивого трихорда структуры *e-g-a* с вкраплением в распеве плавающей ступени между двумя нижними звуками, реализуемой как *f* или *fis*. Основным тоном является нижняя ступень звукоряда, появляющаяся в начале и в конце строк. Две верхние ступени выполняют функцию главных мелодиче-

⁷ Знаком «/» обозначаются дыхательные паузы, в круглые скобки заключены излишние элементы нормативного текста (огласовки и др.), в квадратных скобках содержатся слова, поясняющие перевод на русский язык.

ских тонов. В ходе исполнения песни высотное положение лада значительно повышается (до малой терции).

Пример 2. Слогоритмическая схема личной песни Аҗами
Example 2. Syllabic scheme of Akami's personal song

1 $\text{♩} = 179$ А - җа - мэ - - - - (ны - м) 6,1

2 Мын - ня - ва - ло - - - - н - н(а) 5,5

3 «Җы - ва - лум - ты - ла - то - - - - к(а) 6,7

4 Ты - та - җа-вын - ?э - җа - выл-җи-во - - - - н - җ(а) 5,5

5 А - җа - ру - җа - ви - то - - - - җа 6,6

6 Мис - җа - җа - ви - то - - - - мың 5,5

7 Ны - та - рай - ты - җи - го - - - - н - җ(а)! 5,5

8 Җыва - лум - ты - ла - то - - - - к(а) 5,4

9 А - җа - ру - нэ - - - - ның 6,8

10 Җав' - кир - кым - гы - тил - но - - - - на 6,1

11 Мы - тан - в'и - тыл - җив - ла - - - - н - җа!» 4,5

Мухоморные песни

Встретился в архивных материалах, записанных от Екатерины Ивановны, и уникальный образец жанра мухоморной песни *лылал?атуулизул* 'грезить / ви-

деть галлюцинации=песня'⁸. Во время экспедиционной записи В'алят имитирует воздействие мухомора. В традиции коряков мухоморные песни – это не отдельные или специальные песни, а личные или родовые песни, исполняемые в состоянии мухоморного опьянения с текстом соответствующей тематики. К настоящему моменту опубликовано только два текста мухоморных песен. В тексте мухоморной песни из японского сборника «Society and Folk Art of Indigenous Peoples in Kamchatka Region» [1998, p. 113] поется о том, что исполнитель употребляет мухомор для благополучной жизни людей и оленей. В сборнике «Родовые мелодии и танцы коряков-нымыланов с. Лесная» Э. Кастен приводит английский и русский перевод текста личной песни, исполняемой под мухомором и записанной от Е. Н. Шмагиной в 2001 г.: «Я под мухомором, я под мухомором, я по тундре, по тундре иду, также эту мелодию по тундре напеваю» [Родовые мелодии..., 2016, с. 45].

В тексте песни Екатерины Ивановны утверждается мухоморное опьянение и то, что исполнительница в момент пения является дочерью мухомора. В комментариях к мухоморной песне в исполнении В'алят говорится о том, что это личная песня бабушки *Иняннюав'*, в продолжении песни также звучит её имя, используется характерная для личных песен конструкция с прямой речью. По воспоминаниям Л. И. Чечулиной, *Иняннюав'* родилась в 1910-е гг. и жила в с. Анапка, была слепой. Семантические фрагменты текста чередуются с многократно повторяемыми распевными слогами *ны, на, ну, ?а, ?э*, исполняемыми в специфической тембровой манере быстрого повторяющегося глассандо. Мелодия песни также основана на повторе попевок, состоящей из трех восходящих поступенных звуков и нисхождения скачком. Пение прерывается традиционным для мухоморных песен речевым диалогом исполнительницы с присутствующей женщиной, в котором первая спрашивает о своем состоянии, а вторая успокаивает ее, подтверждая, что она действительно «намухоморилась». Такой диалог необходим для намухоморившегося человека, чтобы не перепутать реальный мир с иным миром, по которому он путешествует в своих видениях, чтобы благополучно возвратиться (см. пример 3).

Колыбельные песни и укачивания

Еще один жанр песенного творчества В'алят – колыбельная песня *алулукин булибул*. Эта сфера корякского творчества совершенно не исследована. В традиции коряков при исполнении колыбельных, так же как и при исполнении мухоморных песен, могут использоваться личные или родовые песни. Так, в коллекции Ю. И. Шейкина присутствует образец колыбельной, в тексте которой также имеется указание на исполнение чужой песни – использование конструкции с прямой речью, однако имя «автора» песни не указывается. С точки зрения сло-

⁸ По мнению лингвистов, слово *лылал?атулибул* производно от корня *lala-*, означающего «состояние наркотического опьянения, которое связано с употреблением мухоморов» и омонимичного основе *lala-* 'глаз', которая отражает «представления о зрительных галлюцинациях, обычно сопровождающих мухоморное опьянение» [Голованева, Мальцева, 2015, с. 96]. Кроме того, по данным Л. И. Чечулиной, по отношению к мухоморным песням могут употребляться термины *лылал?атауантан* (*ауантан* образовано от *ауантак* 'петь, шаманить') и *лылал?атгыран* (*гыран* образовано от *гыранык* 1) 'петь', 2) 'прийти сверху, спуститься, скатиться').

ритмической организации колыбельная довольно похожа на личные песни, поскольку самый длительный распев приходится на предпоследние слоги строки или середину строки (см. пример 4).

Пример 3. Фрагмент мухоморной песни *Иняннюав'*
Example 3. Fragment of *Inyannuнав'*'s fly-agaric song

$\text{♩} = 241$ 3,8

И - ви џа: «Ы - ны - ны - на, ы - ны - ны - на, ы - ны - ны - на, ы - ны - ны - ны - ны - но!»

Гал - ла - ли - ла - ла - (ла - ла) - џа - ле - гэ - (у - ла) - на!

1. Иви џа: «Ынынына, ынынына, ынынына, 2. Ыныныныно!»	Поёт она: «Ынынына, ынынына, Ыныныныно!»
3. Галлалил?аңалегэна!	Я под мухомором!
4. Анынынынану!	Анынынынану!
5. Гал(ю)лаҗале(л)гэна!	Я под мухомором!
6. Нынынынынына,	Нынынынынына,
7. Џанын, уанын(у),	Вот так, вот так,
8. Џанын(ы), явон(у),	Вот так, погоди-ка,
9. Галлал?алаэ?эна!	Я под мухомором!
10. А?а?э?а,	Ааа,
11. В'апаҗин џавакок!»	Мухомора доченька!»

Пример 4. Фрагмент колыбельной песни
Example 4. Fragment of lullabies song

$\text{♩} = 137$ 12,0

И - виџ: «А - ло - лё н - џа!»

А... а - в'э - в'э џа, 7,7

Кы - ми - жо - џа ко - жи - (де) - лё - (го)џ!

1. Ивиу: «Алюлю на!	Поёт: «Алюлю на!
2. Ав'эв'э на,	Авэвэ на,
3. Кымиџоҥа коҥилџу!	Ребеночка качает!
4. ҕы галь(ы)ҥулькин варадоҥа	Для всех народов
5. ҕопта амтынь камин!	Всем-всем детям!
6. Ав'ив'э,	Авивэ,
7. Налёлёҥав'аленайгом!»	Я баюкающая женщина!»

Совершенно иная традиция исполнения колыбельных продемонстрирована В'алят в образце колыбельного укачивания. Это особая жанровая и тембровая сфера корякского творчества. Укачивание исполняется необычным тембром – используется тремолярный вибрант (в нотировке условно обозначен согласной «р»), а также элементы горлового пения на вдох-выдох (см. треугольные нотные головки). Текст построен на повторении баюкальных слов *ав'ив'и*, *ав'эв'э* и др. В мелодическом плане в каждой строке повторяется один и тот же напев (см. пример 5).

Пример 5. Фрагмент колыбельного укачивания⁹
Example 5. Fragment of cradle song

<i>Ав'ив'э!</i>	<i>Авэвэ!</i>
<i>Р-р-р, ав'эв'э!</i>	<i>Р-р-р, авэвэ!</i>
<i>Р-р-р, алюлё!</i>	<i>Р-р-р, алюлё!</i>
<i>Р-р-р-р, ав'эв'э!</i>	<i>Р-р-р, авэвэ!</i>
<i>Ар-р-р, ав'эвэй!</i>	<i>Р-р-р, авэвэй!</i>

Личная песня В'алят

Очень похожа на колыбельную песню и *сининкин буликул* 'личная песня' В'алят. В тексте своей личной песни, как и в исполненной колыбельной, она называет себя баюкающей женщиной. Также используются баюкальные слова

⁹ Текст в круглых скобках обозначает распевные слоги. Пунктирными скобками обозначены распевы основного текста, без добавочных песенных слогов.

ав'ив'и, алюлю, авеве. Кроме того, упоминаются родное село Оссора и традиционный женский нагрудник *в'арилуын* из оленьего камуса (см. пример 6).

Пример 6. Текст личной песни В'алят
Example 6. The text of V'alyat's personal song

1. Ав'ив'иэняв'он! [Валькут актыка наџам тыньмав!]	Баюкающая женщина! [Да вот никак не могу начать!]
2. Явон кававигом, нё! 3. Явон кававигым!	Вот погоди-ка, я спокойная, нё! Вот погоди-ка, я спокойная!
4. Алюлюнавиль наявайгым! 5. Явон кававигым!	Баюкающая племянница я для них! Вот погоди-ка, я спокойная!
6. Амэневе, 7. Асорааяанынвын.	Ну вот, То же место Оссора.
8. Нонтав'арильниџигом 9. Понняв'элеканаџ	С выступающим наружу нагрудником Из оленьего камуса
10. Авевейгым, алёлё!	Я баюкающая, алёлё!

Песня имеет импровизационный характер, очевидно, что она производилась в момент исполнения. Мы не имеем повторной записи, чтобы сравнить константные и мобильные элементы данной личной песни. Очевидно, что дважды исполнить такую песню, точно повторяя все повороты мелодии, распевы и ритмические структуры, вряд ли удастся. Однако, по словам носителей традиции, когда песня исполняется, окружающие сразу узнают ее. Значит, существуют какие-то характеристики для опознавания песни, которые нам, исследователям, еще предстоит выявить, сравнивая варианты.

В тексте обнаруживаются некоторые элементы поэтической организации: начальная и конечная рифмы некоторых строк, деление на строфы дыхательными паузами, относительное выравнивание продолжительности основных строф, а также начальных и конечных строк дистиха.

Начальная рифма образуется благодаря повторности текста во 2, 3 и 5 строках, повторности начальных гласных в 1, 4, 6, 7 и 10 строках, повторности гласной в первом слове в строках 8 и 9. Кроме того, в половине строк имеется конечная рифма.

Поэтический текст разделяется на строфы межстрофовыми паузами. Протяженность фраз, исполняемых на одном дыхании, довольно большая, за исключением последней: 14,2 – 17,9 – 17,2 – 17,5 – 17,6 – 4,3 секунды (см. пример 7). По-видимому, их продолжительность определяется возможностью дыхательной системы исполнительницы. Первая и последняя строчки служат введением и заключением песни и основаны на словах баюканья, их продолжительность варьирует, а четыре срединные фразы приблизительно выровнены по времени.

Пример 7. Слогоритмическая схема личной песни В'алят
 Example 7. Syllabic scheme of V'alyat's personal song

♩ = 130

14,2
А - в'и - в'и - ня - в'он!

11,6
Я - вон ка - ва - ви - гым, нё!

6,3
Я - вон ка - ва - ви - гым!

10,3
А - лю - лю - жа-выль на - я - вай - гым!

6,9
Я - вон ка - ва - ви - гым!

10,5
А - мэ - не - ве,

6,9
А - со - ра - жа - яа - нын - вын.

10,4
Нон - та - в'а-риль - ни - ни - гом

7,2
Пон - ня - в'э - ле - ка - нау

4,3
А - ве - вей - гым, а - лё - лё!

Основой композиции песни является двухстишная строфа. При этом начальные стихи более длительны, а все конечные стихи короче. Между собой они относительно выровнены по времени.

Если обратиться к ритму распевания поэтического текста, то первое впечатление – полная свобода, повторности или периодичности ритма не наблюдается. В пределах одной строки могут быть как сверхкраткие, так и сверхдлигие длительности. Однако при более внимательном анализе заметны некоторые тенденции, уже отмечаемые нами в песне *Аҕами*. Так, выделяются: 1) начальная зона строк, где слогу соответствуют одна-две ноты; 2) срединная зона строк, где появляется обильно распеваемая сверхдолгая слогонота; 3) заключительная зона строк, реализуемая в темпе и стилистике начальной зоны. В 6 и 8 строках сверхдолгий распев завершает строку, т. е. третья из выделенных зон отсутствует. Слогоритмический темп начальной и заключительной зон строк довольно быстрый, в средней зоне он существенно замедляется¹⁰.

В более протяженных по времени звучания строках дистихий мелодическая линия каждой строки имеет восходящий рисунок. Инициальная ступень, как правило, является самой нижней в звукоряде, а финальная – самой верхней или находится в верхней зоне звукоряда. Короткие строки (3, 5, 7 и 9), напротив, начинаются с самого верхнего звука или звука из верхней зоны звукоряда, а заканчиваются звуками более низкими по сравнению с инициальной ступенью.

Структура звукоряда каждой строки индивидуальна, однако отмечаются некоторые сходные структурные образования, выступающие в качестве основы звукоряда песни, – это увеличенная секунда в окружении двух малых секунд. Каждый раз эта структура появляется на новом звуковысотном уровне, что говорит о мобильности и неустойчивости ладовой организации.

Заключение

Отметим уникальность и самобытность песенного творчества коряков-нымыланов. Даже на примере нескольких песен, записанных от одного носителя традиции, открывается разнообразный мир фольклорных песенных жанров, интересные тембровые, звуковысотные и ритмические характеристики этого древнейшего культурного феномена.

Проанализировав текстовую и музыкальную составляющие песен, приходим к выводу о том, что на поэтическом, слогоритмическом и композиционном уровнях наблюдаются тенденции к более системной организации, в то время как ладовая и интонационная составляющие являются менее устойчивыми. Э. Е. Алексеев, характеризуя раннефольклорное интонирование, писал, что «раннепесенная мелодика организуется прежде метроритмически и синтаксически, а лишь затем – и на этой основе – звуковысотно, ладотонально» [Алексеев, 1976]. Эти слова в полной мере можно отнести и к песенному интонированию коряков-нымыланов.

Список литературы

Алексеев Э. А. Якутские народные песни: Электронная версия книги «Проблемы формирования лада: На материале якутской народной песни: Исследование. М.: Музыка, 1976. 288 с.» URL: <http://eduard.alekseyev.org/pfl/index.html> (дата обращения 28.05.2021).

Голованева Т. А., Мальцева А. А. Голоса корякской культуры: Лилия Аймык. Новосибирск: Гео, 2015. 172 с.

¹⁰ Понятие слогоритмического темпа введено в статье [Тирон, 2011].

Голованева Т. А., Федина Н. Н. Письменные тексты на бесписьменных языках как социолингвистический феномен (на материале чалканского и алюторского языков) // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 167–190. DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-167-190

Новиков В. Т. Вначале был ритм: этнографическая экспедиция по Камчатке // Наука в Сибири. 1991. № 38 (октябрь). С. 7.

Родовые мелодии и танцы коряков-нымыланов с. Лесная, Камчатка / Сост. Э. Кастен. Фюрстенберг, 2016. 160 с.

Солдатова Г. Е. Полевик, исследователь, педагог (к 70-летию Юрия Ильича Шейкина) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2019. № 2 (38). С. 99–103.

Тирон Е. Л. Песенный фольклор коряков в записях и публикациях: историография и перспективы этномусиковедческого изучения // Сибирский филологический журнал. 2019а. № 1. С. 9–25. DOI 10.17223/18137083/66/1

Тирон Е. Л. Песенный фольклор коряков: история собирания, изучения и публикации // Фольклор палеоазиатских народов: Материалы Междунар. конф. Южно-Сахалинск, 2019б. С. 296–307.

Тирон Е. Л. Темп и методология его исследования (на примере песен тоджинцев) // Отечественная этномусикология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Междунар. науч. конф. (30 сентября – 3 октября 2010 г.) / Отв. ред. Е. А. Мехнецова, С. В. Подрезова. СПб., 2011. Т. 1. С. 375–388.

Society and Folk Art of Indigenous Peoples in Kamchatka Region. Center for Language Studies, Otaru University of Commerce, 1998. March 31.

Комментарии к песням

Пример 1. Текст личной песни *Аџами*. Исп. Е. И. Чечулина (В'алят). Архив традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории (далее АТМ НГК), 12.167.А89, № 208. Зап. Ю. И. Шейкина, 1991 г., с. Оссора Карагинского района Камчатки. Расшифровка и перевод Т. А. Голованевой и Л. И. Чечулиной.

Пример 2. Слогоритмическая схема личной песни *Аџами*.

Пример 3. Фрагмент мухоморной песни *Иняннюуав'* (ноты и текст). Исп. Е. И. Чечулина (В'алят). АТМ НГК, 12.167.А89, № 225. Зап. Ю. И. Шейкина, 1991 г., с. Оссора Карагинского района Камчатки. Расшифровка и перевод Т. А. Голованева и Л. И. Чечулина. Нотировка Е. Л. Тиرون.

Пример 4. Фрагмент колыбельной песни (ноты и текст). Исп. Е. И. Чечулина (В'алят). АТМ НГК, 12.167.А89, № 207. Зап. Ю. И. Шейкина, 1991 г., с. Оссора Карагинского района Камчатки. Расшифровка и перевод Т. А. Голованева и Л. И. Чечулина. Нотировка Е. Л. Тиرون.

Пример 5. Фрагмент колыбельного укачивания (ноты и текст). Исп. Е. И. Чечулина (В'алят). АТМ НГК, 12.167.А89, № 239. Зап. Ю. И. Шейкина, 1991 г., с. Оссора Карагинского района Камчатки. Расшифровка и перевод Т. А. Голованева и Л. И. Чечулина.

Пример 6. Текст личной песни *В'алят*. АТМ НГК, 12.167.А89, № 203. Зап. Ю. И. Шейкина, 1991 г., с. Оссора Карагинского района Камчатки. Расшифровка и перевод Т. А. Голованевой и Л. И. Чечулиной.

Пример 7. Слогоритмическая схема личной песни *В'алят*.

References

Alekseev E. A. *Yakutskie narodnye pesni: Elektronnaya versiya knigi "Problemy formirovaniya lada: Na materiale yakutskoy narodnoy pesni: Issledovanie"* [Yakut folk songs: Electronic version of the book "Problems of forming a modus: Based on the material of the Yakut folk song: A study"]. Moscow, Muzyka, 1976. 288 p. URL: <http://eduard.alekseyev.org/pfl/index.html> (accessed: 28.05.2021).

Golovaneva T. A., Mal'seva A. A. *Golosa koryakskoy kul'tury: Liliya Aymyk* [Voices of the Koryak culture: Lilia Aymyk]. Novosibirsk, Geo, 2015, 172 p.

Golovaneva T. A., Fedina N. N. Pis'mennyye teksty na bespis'mennykh yazykakh kak sotsiolingvisticheskiy fenomen (na materiale chalkanskogo i alyutorskogo yazykov) [Written texts in unwritten languages as a sociolinguistic phenomenon (on the material of the Chalkan and Alyutor languages)]. *Critique and semiotics*. 2020, no. 2, pp. 167–190. DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-167-190

Novikov V. T. Vnachale byl ritm: Etnograficheskaya ekspeditsiya po Kamchatke [In the beginning, there was a rhythm: An ethnographic expedition to Kamchatka]. *Nauka v Sibiri*. 1991, no. 38 (October), p. 7.

Rodovye melodii i tantsy koryakov-nymylanov s. Lesnaya, Kamchatka [Family song and dances: Coastal Koryaks (Nymylans): Lesnaya, Kamchatka]. E. Kasten (Comp.). Fyurstenberg, 2016, 160 p.

Society and Folk Art of Indigenous Peoples in Kamchatka Region. Center for Language Studies, Otaru University of Commerce. 1998, March 31.

Soldatova G. E. Polevik, issledovatel', pedagog (k 70-letiyu Yuriya Il'icha Sheykina) [Fieldworker, researcher, teacher (to the 70th anniversary of Yuri Ilyich Sheikin)]. *Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia*. 2019, no. 2 (38), pp. 99–103.

Tiron E. L. Pesenny fol'klor koryakov v zapisyakh i publikatsiyakh: istoriografiya i perspektivy etnomuzykovedcheskogo izucheniya [Song folklore of Koryaks in records and publications: historiography and prospects of ethnomusicological study]. *Siberian Journal of Philology*, 2019, no. 1, pp. 9–25. DOI: 10.17223/18137083/66/1

Tiron E. L. Pesenny fol'klor koryakov: istoriya sobiraniya, izucheniya i publikatsii [Song folklore of the Koryaks: the history of collecting, studying and publishing]. In: *Fol'klor paleoaziatskikh narodov: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii* [Folklore of the Paleo-Asiatic peoples: Materials of the International Conference]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2019b, pp. 296–307.

Tiron E. L. Temp i metodologiya ego issledovaniya (na primere pesen todzhintsev) [Tempo and methodology of its research (on the example of Tozhu songs)]. In: *Otechestvennaya etnomuzykologiya: istoriya nauki, metody issledovaniya, perspektivy razvitiya* [Domestic ethnomusicology: history of science, research methods, development prospects]. St. Petersburg, 2011, vol. 1, pp. 375–388.

Commentary on the songs

Example 1. Text of Akami's *quliquil*. Performed by E. I. Chechulina (V'alyat). Archive of Traditional music of the Novosibirsk Conservatory, 12.167. A89, no. 208. Recorded by Yu. I. Sheikin, 1991, Ossora village of the Karaginsky district of Kamchatka. Transcript and translation by T. A. Golovaneva and L. I. Chechulina.

Example 2. Syllabic scheme of Akami's *quliquil*.

Example 3. Fragment of Inyannyunav's *lylalpatquliqu* (notes and text). Performed by E. I. Chechulina (V'alyat). Archive of Traditional music of the Novosibirsk Conservatory, 12.167. A89, no. 225. Recorded by Yu. I. Sheikin, 1991, Ossora village of the Karaginsky district of Kamchatka. Transcript and translation by T. A. Golovaneva and L. I. Chechulina. Notification by E. L. Tiron.

Example 4. Fragment of *alulukin quliqu* (notes and text). Performed by E. I. Chechulina (V'alyat). Archive of Traditional music of the Novosibirsk Conservatory, 12.167. A89, no. 207. Recorded by Yu. I. Sheikin, 1991, village Ossora of the Karaginsky district of Kamchatka. Transcript and translation by T. A. Golovaneva and L. I. Chechulina. Notification by E. L. Tiron.

Example 5. Fragment of *alulukin quliqu* (notes and text). Performed by E. I. Chechulina (V'alyat). Archive of Traditional music of the Novosibirsk Conservatory, 12.167. A89, no. 239. Recorded by Yu. I. Sheikin, 1991, village Ossora of the Karaginsky district of Kamchatka. Transcript and translation by T. A. Golovaneva and L. I. Chechulina.

Example 6. The text of V'alyat's *sininkin quliqu*. Archive of Traditional music of the Novosibirsk Conservatory, 12.167. A89, no. 203. Recorded by Yu. I. Sheikin, 1991, Ossora village of the Karaginsky district of Kamchatka. Transcript and translation by T. A. Golovaneva and L. I. Chechulina.

Example 7. Syllabic scheme of V'alyat's *sininkin quliqu*.

Сведения об авторе

Тирон Екатерина Леонидовна – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

krupich_katja@mail.ru
ORCID 0000-0001-9012-0476
Author ID 618892
Scopus ID 57206658071
Researcher ID E-4761-2017

Information about the author

Ekaterina L. Tiron – Candidate of Arts, Researcher, Senior Researcher at the Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

krupich_katja@mail.ru
ORCID 0000-0001-9012-0476
Author ID 618892
Scopus ID 57206658071
Researcher ID E-4761-2017